

УДК 343.977

Королева Т.М., Могилевский В.И., Миколаївський державний гуманітарний університет ім. Петра Могили, м. Миколаїв, Україна

Королева Татьяна Михайловна – д.филол.н., проф., зав. каф. теоретической и прикладной лингвистики Южноукраинского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского; председатель центра Теоретической и прикладной лингвистики Южного региона НАН МОН Украины.

Круг научных интересов: экспериментально-фонетические исследования в области семантики интонации, просодического оформления звучащей речи, криминалистической экспертизы звучащей речи, изучение проблем типологии модально-оценочных отношений в славянских и германских языках,

Могилевский Валентин Исаакович – к.т.н., доцент кафедры информатики Одесского государственного экономического университета.

Круг научных интересов: проблемы компьютерной лингвистики, моделирование лингвистических систем, разработка алгоритмов анализа и синтеза речи, совершенствование методики проведения экспериментально-фонетических исследований.

Семантика интонации: принципы процедурной организации экспериментально-фонетического исследования

В статье рассматриваются проблемы процедурных особенностей во время экспериментального анализа, предметом которого является исследование речевых просодических характеристик. Особое внимание уделяется вопросу инструктирования читателя (это касается цели исследования) и некоторым проблемам проведения слухового анализа (материальные презентации, инструкции слушателя.)

The problems of procedure peculiarities in experimental analyses aimed at examining speech prosodic characteristics are laid out in the article. Special attention is paid to the question of reader's instructing (as to the purpose of the investigation) and some problems of carrying the auditory analysis out (material presentation, auditors' instruction, etc.).

Несмотря на значительный интерес лингвистов к проблемам фонетики в целом и вопросам экспериментальной фонетики в частности, до сих пор вопросы, связанные с корректной постановкой экспериментального исследования, представляют значительную сложность для экспериментаторов. Именно поэтому авторы считают целесообразным рассмотреть самые важные и существенные моменты процедурной организации

фонетического эксперимента.

В число основных вопросов процедурной стороны проведения экспериментально-фонетических исследований входят организация дикторской репрезентации экспериментального материала и принципы построения аудиторского анализа, учитывающие специфику изучаемой проблемы.

Дикторская репрезентация экспериментального материала. При реализации экспериментального материала в

речи возникает ряд проблем, подходы к решению которых не нашли однозначной трактовки в литературе. Если методика записи материала, нейтрального в модальном и эмоциональном отношении, всесторонне разработана и описана [1, 6, 8], то этого нельзя сказать о речи модально окрашенной. К числу спорных в этом случае в первую очередь относятся следующие вопросы: 1) кто должен быть использован в качестве дикторов при репрезентации данного материала; 2) какие условия реализации способны обеспечить адекватную передачу требуемых модальных отношений.

Вопрос о том, какая из двух групп дикторов (дикторы-непрофессионалы, носители орфоэпической нормы языка, или профессиональные дикторы либо актеры) может наиболее адекватно репрезентировать близкую к реальной модальную направленность речи, сравнительно недавно еще был остро дискуссионным. Обычно считалось, что нейтральные по эмоциональной и экспрессивной окраске фразы наиболее адекватно озвучиваются непрофессиональными дикторами, а актерское исполнение звучит не натурально, и, наоборот - при реализации крайне экспрессивных фраз наилучшую имитацию обеспечивает именно актерское исполнение. Однако в многочисленных исследованиях последнего времени показано, что оба типа моделирования модально окрашенной речи близки друг к другу. Л. В. Златоустова и М.В.Хитина провели интересный эксперимент по сопоставлению просодических характеристик эмоционально-окрашенного высказывания при имитационной реализации их дикторами-непрофессионалами и актерами [3]. Совпадение этих результатов в основных чертах свидетельствует об устойчивости в долговременной памяти следов определенных эмоциональных состояний и естественности их речевого выражения. Это подтверждает правомочность использования имитационного моделирования в исполнении дикторов-непрофессионалов [10,с.105-107] для исследования основных черт просодии эмоционально- и модально окрашенной речи. Актерское представление этих реализаций дает также адекватную картину, так как актеры способны при перевоплощении отражать истинные чувства в силу своего профессионального мастерства. В нашем опыте проведения экспериментальных исследований эти выводы нашли подтверждение при проведении аудиторского и акустического анализов [7].

Второй вопрос, вызывающий сложность, связан с выбором условий записи экспериментального материала. Не вызывает сомнения тот факт, что изучение спонтанной речи предоставляет в распоряжение

исследователя наиболее естественный материал [16] и может казаться поэтому незаменимым для реализации поставленных задач. Однако такой подход предопределяет пассивный характер эксперимента и не позволяет применять эффективного аппарата факторного планирования эксперимента. При изучении многофакторного явления это соображение оказывается решающим и заставляет отдать предпочтение квазиспонтанной речи. Этот альтернативный подход вполне утвердился при экспериментально-фонетических исследованиях модально- и эмоционально нейтральной речи [2, 6, 7]. Целый ряд исследований последних лет (см., например, [10,с.120]) свидетельствует о правомерности использования для изучения модально-эмоциональной окраски речи не только высказываний, записанных в реальных стрессовых ситуациях либо в состояниях, внушенных гипнозом, но и реализаций, полученных путем воспроизведения в памяти и повторного "переживания" испытуемым эмоциогенных ситуаций, сопровождающихся различными модальными проявлениями. Принимая во внимание указанные соображения, включение речевых реализаций в состав экспериментального корпуса можно проводить двумя способами, базирующимися на методологиях активного и пассивного эксперимента, соответственно. В рамках активного эксперимента материалом исследований могут служить реплики, квазиспонтанно реализованные, в зависимости от стоящей задачи, в монологической либо в диалогической речи. Реплики включаются в контекст, обеспечивающий однозначное толкование модальных отношений в процессе коммуникации. При этом тексты должны быть составлены таким образом, чтобы одна и та же реплика употреблялась в разных речевых ситуациях, обуславливающих различное отношение говорящих к содержанию высказываемого, либо высказываемого к действительности [см.7]. Например, для передачи модального отношения благодушия во фразе "Червоний килим", дикторам предлагался следующий текст: "Тихий, повен сонця, садок, вповодж побіленої стіни аж на край хати тягнеться квітник, ціле літо тут палахкотітимуть троянди - червоні, як жар. "Червоний килим. І ніде нікого..." Для репрезентации тре-вожного отношения та же фраза включалась в контекст: "Та ось із глибини садка, з того сяючого цвітіння, пригинаючись під віттям, з'являється постать, карячконога, у теплій, незважаючи на спеку, фуфайці, якійсь недоречний серед цього цвіту, серед безлюддя и тиші. Струшуючи на себе пелюстковий цвіт, прямує ця постать на квітник червоних троянд. Червоний килим. Біла стіна

хати..."

Для выяснения степени автосемантической (либо синсемантической) той же фразы, реализованной в речи с использованием интонационных маркеров соответствующих модальных значений, производилась запись её изолированного (без контекста) произнесения. Совпадение акустических признаков при обоих способах реализации подтверждает отмеченный выше факт наличия у человека способности воспроизведения по памяти интонационных моделей, соотношенных с теми или иными модальными проявлениями [14]; эта же способность, по-видимому, лежит в основе механизмов декодирования модальной информации слушателем [11].

При постановке эксперимента необходимо обеспечить идентичность пара- и экстралингвистических факторов, не затрагивающих изучаемые в данном эксперименте коннотации. Важность соблюдения этого условия связана не только с необходимостью исключения влияния звуковых и незвуковых паралингвистических средств на формирование структуры плана выражения, но и с тем, что в процессе коммуникативного акта проявляется широкий спектр неречевых аспектов, непосредственно связанных с контекстом ситуации общения, которые активно воздействуют на выбор интонационных моделей. К их числу относятся: взаимное расположение собеседников в пространстве; факторы, способствующие или затрудняющие ход общения; степень полноты и строгости соблюдения правил и обязательств, отвечающих характеру общения (уместность применяемых стратегий общения); распределение ролей. Локализация собеседников в пространстве и их взаимное расположение друг относительно друга нередко решают важные коммуникативные задачи (выделение непосредственного адресата в группе присутствующих, сигнализация о том, что сказанное не относится к одному или нескольким индивидам из числа присутствующих и др.) без участия в этом вербальных средств.

Среди громадного разнообразия факторов, способствующих коммуникации или затрудняющих ход общения, особый интерес представляет так называемый объем фоновых знаний собеседников. Очень часто коммуникативные намерения реализуются путем сопряжения мысли с сообщением о чем-то близком, родственном, аналогичном, и поэтому смысл такой фразы не выводится непосредственно из семантики входящих в нее слов. Основой механизма продуцирования таких высказываний является актуализация фоновых знаний. При дефиците фоновых знаний у одного из коммуникантов (обычно -

адресата) адекватность коммуникативного акта разрушается.

С точки зрения каждого участника коммуникации в процессе общения происходит непрерывная оценка кооперативности общения, полноты и строгости соблюдения правил, отвечающих характеру общения. Высказывание обычно оценивается говорящим с точки зрения соответствия выбранной стратегии общения стилю общения, социальному уровню других участников. При этом важную роль играет не только то, что находится в прямом согласии с внутренним миром говорящего, но и ответные действия адресата, которые воздействуют на выбор аргументов (углубление аргументации при возражении, либо ее свертывание при согласии) или полное прекращение дискуссии в результате соответствующей оценки текущего этапа общения.

Роли в общении могут рассматриваться в различных плоскостях; с одной стороны, можно противопоставлять говорящего слушающему (слушающим), с другой стороны, можно различать "сторонников" говорящего и его "противников". Часто помимо говорящего и слушающего различают "присутствующих" при акте коммуникации, наличие которых может быть расценено как важный конситуативный фактор. Каждый говорящий соизмеряет содержание и форму своей вербальной реакции с тем социальным статусом (в частности, с авторитетом), который приписывается им каждому из участников общения, со степенью ответственности высказываний партнеров. Оценивающее суждение о партнере по коммуникации, выполненное с учетом индивидуально-личностных особенностей и языковой способности слушающего, регулирует процесс выбора лексических средств, единиц структурирования, темпа, интенсивности, четкости и тщательности реализации. Яркой иллюстрацией такой селективности выбора языковых средств могут служить реплики Чичикова в его беседах с Собакевичем, Ноздревым, Коробочкой, Плюшкиным, связанных с одной и той же темой и преследующих одну и ту же цель. Вариативность интонации здесь - результат различного суждения Чичикова о каждом из собеседников.

Учет конситуативных условий в основной серии опытов любого исследования сводится к обеспечению их идентичности, и лишь, в специальных экспериментах, направленных на изучение взаимодействия интонации с экстралингвистическими факторами последние как правило подвергаются градуальной трансформации.

Завершая характеристику процедурной стороны организации дикторской репрезентации материала экспериментального

исследования, следует подчеркнуть, что при проведении активного эксперимента условия записи профессиональных и непрофессиональных дикторов можно не дифференцировать, что позволяет, в частности, сделать вывод о закономерном характере обнаруженных в результате эксперимента общих черт просодической организации модально маркированной речи. Зачастую специфика материала заключается в необходимости тщательного разграничения индивидуальных к типологическим чертам интонационного оформления. При этом нередко наблюдается весьма распространенный тип индивидуализации речи актера: повышенная частотность использования отдельных просодических конструкций в ситуациях, где они редко употребляются большинством говорящих на данном языке, что способствует созданию впечатления необычности интонации. Такие и подобные им явления достаточно надежно обнаруживаются при статистическом анализе экспериментального материала.

В рамках пассивного эксперимента подбор речевых реализаций в исполнении актеров и "наивных" носителей языка может производиться по-разному. Экспериментальный корпус актерских реализаций можно формировать в виде фрагментов художественных и учебных магнитных записей (преимущественно жанровые сцены), из которых впоследствии для аудиторского и инструментального анализа вычлняются фразы, несущие требуемую модальную окраску. Экспериментальные фразы в произнесении "наивных" носителей языка могут выбираться из магнитных записей, произведенных в процессе непринужденных бесед либо монологов испытуемых.

Аудиторский анализ. Особо тщательного подхода при решении поставленных задач требует организация аудиторского анализа. Процедура аудиторского анализа должна четко соотноситься с целью каждого этапа эксперимента, и конкретными задачами, которые ставятся при этом перед аудиторами. Вместе с тем необходимо отметить, что существует ряд общих аспектов, оказывающих наибольшее влияние на возможность адекватной интерпретации результатов аудиторского анализа: личностная психологическая структура аудитора и его эмоциональное состояние в момент эксперимента; методика предъявления экспериментальных фраз для аудиторского анализа; некоторые общие психологические эффекты интерпретаторской деятельности аудитора; принцип присвоения аудитором наименований, передаваемым в речи модальным значениям и тесно связанная с этим проблема составления рабочей классификации

модально-семантических полей.

Первый фактор отражает вклад индивидуальных черт аудитора и сказывается главным образом на качестве восприятия эмоционально-оценочных модальных значений; поэтому при выполнении соответствующих стадий экспериментального исследования необходимо руководствоваться рекомендациями, сформулированными в работах по изучению речевых эмоций (см., например, [9, с. 118-125; 12, 15, 16]).

Остальные факторы не зависят от личностных особенностей аудитора, поэтому их влияние носит объективный характер. Роль способа предъявления речевых реализаций при аудировании широко обсуждается в разных исследованиях [1, 13]. Применительно к целям конкретной работы важным является не только выбор между прослушиванием изолированной модально окрашенной фразы или той же фразы в контексте, но и между однократным или многократным предъявлением, между единичной реализацией, бинарным противопоставлением или градуальным сопоставлением и т.д.

При изучении модальной функции интонации выбор метода предъявления экспериментальных фраз приводит зачастую к противоречивым выводам. С одной стороны, обнаруживается, что обычно хорошо различаются фразы, передающие далеко отстоящие или антонимичные значения, а с другой стороны, при аудиторском анализе нередко фиксируются факты не разграничения аудиторами некоторых семантически четко противопоставленных значений (таких, например, как радостное и гневное отношение). Анализ полученных в данной работе результатов позволяет сделать вывод о том, что в монополярных рядах (включающих значения от нейтрального до максимального проявления признака) противоположные члены ряда хорошо различаются на интонационном уровне; в биполярных рядах (при изменении некоторого признака от максимально положительного до максимально отрицательного значения) полярно противоположные члены ряда могут оказаться интонационно неразличимыми, но зато хорошо противопоставлены нейтральным членам этого ряда. Кроме того, в процессе эксперимента может быть обнаружен целый ряд других явлений той же природы. Так, например, при изучении модально-оценочных способов интонационного оформления речи на английском и украинском языках [8] во многих случаях аудиторы - носители языка смещались в своих оценках положение нейтрального члена в ряду модальных значений в сторону наиболее часто применяемой, "привычной" модальной окрашенности,

удаляясь от члена, характеризуемого отсутствием такой окрашенности. Например, в ряду модальных значений "дружелюбие/враждебность" английские аудиторы в качестве нейтрального члена называют не "беспристрастность", а значения, приближающиеся к "приветливой доброжелательности".

К числу не зависящих от личностных особенностей аудитора факторов относятся носящие общий характер эффекты интерпретаторской деятельности. Эти эффекты возникают при интерпретационном анализе реципиентом всех языковых единиц плана выражения, причем интонационные средства характеризуются в этом отношении особой спецификой.

Выполнение лингвистической интерпретации результатов слухового и аудиторского анализов, позволяет наметить круг задач, которые должны быть решены при изучении связи интонационных единиц с семиологическими. Из-за опосредованного (через лексические средства) характера этой связи первоочередной задачей становится изучение возникающих в эксперименте источников неадекватности семантического анализа и разработка эффективных путей ее преодоления. При этом необходимо обратить внимание на следующее принципиальное обстоятельство: решая поставленную задачу, т.е. исследуя корреляцию между передаваемым значением и языковыми средствами, используемыми при реализации фрагмента речи, нужно быть уверенным в адекватности плана содержания этого фрагмента семиотической модели данного фрагмента и его лингвистической модели.

Проверку такой изоморфности, как правило, выполняют посредством аудиторского анализа, что фактически представляет собой построение интерпретационной модели, которая изоморфна предъявленной лингвистической модели. Таким образом, смысловая интерпретация текста становится функцией интерпретационной деятельности реципиента. Если семиологическая модель и лингвистическая, с одной стороны, и лингвистическая модель по сравнению с интерпретационной, с другой, могут быть либо изоморфными, либо неизоморфными, то интерпретационная модель может быть идентичной или неидентичной. Это обусловлено тем, что в первых двух парах сопоставляемые модели обладают различной природой своих конститuentов (логико-семантические категории в семиологических и интерпретационных моделях, и лексико-грамматические, интонационные, пара- и экстралингвистические средства - в лингвистических моделях), а в третьей паре

модели характеризуются одной природой.

Если бы существовал общепринятый словарь семиологических единиц, соотносенных с логико-семантическими категориями, проблемы идентификации семиологической и интерпретационной модели и решались бы однозначно. Отсутствие такого словаря (разработки в области семасиографии не привели к созданию каких-либо эффективных систем [5] вынуждает использовать опосредованный (через лексические единицы) способ построения логико-семантических моделей, что приводит к существенному усложнению анализа. В то время как логико-семантический анализ характеризуется статичностью, абсолютностью своей типологии, интерпретационный анализ текста оперирует категориями относительными и противопоставляет статической структуре значения динамику смысловой структуры текста. В интерпретационной деятельности возникают два основных источника возможной неадекватности описанного описываемому: 1) неадекватность восприятия; 2) неадекватность выражения. Если первый из них преимущественно имеет место при интерпретации текстов специальных, с чем сталкиваются при анализе, в первую очередь, научного стиля, то второй одинаково возможен как в случае узкотематических (предметно-тематических) специальных текстов, так и для текстов разговорной речи. Динамизм интерпретационного анализа заключается именно в том, что результаты его изменяются по мере накопления реципиентом предметно-чувственного опыта, по мере его приобщения к соответствующим языковым подсистемам. При интерпретационном анализе узко специализированных стилей речи, в частности, научного стиля, такая специализация реципиента практически устраняет данные затруднения в построении интерпретационной модели из-за относительно четкой определенности, однозначной соотнесенности слов-терминов с их значениями. В разговорной же речи из-за многозначности семантики слов затруднения второго типа принципиально не устранимы.

С проблемой полисемантности языковых средств и многоступенчатым характером интерпретационного анализа текста непосредственно связан вопрос о том, как должно производиться присвоение наименований модальным значениям при аудировании: по методу "открытого списка или по заранее составленному рабочему семиологическому словарю этих значений. Упускание из вида этого вопроса, либо даже преднамеренное пренебрежение им, является

Таблица 1

Частотность правильного распознавания модальных значений (%)

Аудитор \ Диктор	1 группа	2 группа
1 группа	16	36
2 группа	22	72

одной из главных причин несовпадения результатов семантической идентификации интонационных конструкций различными исследователями.

Для количественной оценки влияния указанной неопределенности на точность идентификации интоном (с точки зрения их смыслоразличительной функции), можно провести специальное экспериментальное исследование, содержание которого заключается в следующем: набор, фраз с нейтральным лексико-грамматическим строением представляется двум группам дикторов с заданием реализовать их в речи с определенным модальным значением, а затем предъявляется для распознавания двум группам аудиторов. Дикторы и аудиторы первой группы инструктируются в обычном объеме. Дикторы и аудиторы второй группы предварительно обсуждают с экспериментатором диапазон узуальных и окказиональных значений лексем, потенциально способных передать выбранный ряд модальных отношений, и фиксируют по указанию экспериментатора за каждой отобранной лексемой только одно строго определенное (узкое) значение в качестве наименования конкретного модального значения [7].

Целесообразно организовать эксперимент таким образом, что аудиторы каждой из групп прослушали реализации фраз дикторами как первой, так и второй групп. Частотность

совпадения лексемы-наименования, названной аудитором при восприятии модально маркированной фразы, с номинативной единицей, использованной экспериментатором при формулировании задания диктору на продуцирование этой фразы, характеризуется следующими показателями на материале представленном в указанной выше работе Королевой Т.М. (табл.1).

Возрастание в четыре с лишним раза вероятности правильного опознавания передаваемых интонацией семиологических единиц, маркированных узко-определенными терминами (опыт со специально инструктированными дикторами и аудиторами) по сравнению со случаем использования произвольных лексем для наименований модальных значений (опыт с дикторами и аудиторами, не прошедшими специального собеседования с экспериментатором) убедительно свидетельствует о необходимости исключения полисемантической наименований модальных отношений при организации экспериментально-фонетического исследования, направленного на изучение семантики интонации, передающей эти модальные значения.

Такой подход позволил при проведении основного эксперимента исключить влияние семантической неопределенности лексем-наименований при репрезентации модально

ЛІТЕРАТУРА

1. Блохина М.Я. Просодические характеристики речи и методы их анализа. (Текст лекций спецкурса) /Мос. гос. пед. ин-т ин.яз. им. М.Тореза. - М., 1980. - 75 с.
2. Борисюк І.В. Інтонація українського питального речення. - К.: Наук. думка, 1975. - 128 с.
3. Златоустова Л.В. и др. Принципы оставления и структура речевых тестов/Л.В.Златоустова, М.В.Хитина, В.М.Колесникова, И.В.Спицына// Речевые тесты и их применение. - М.: Из-во. Моск. гос. ун-та им.М.В.Ломоносова, 1986. - С.27-36.
4. Інтонація / Отв. ред. А.И.Чердниченко и др. - К.: Вища шк.,1978.- 240 с.
5. Каспранскій В.Д. Системное или нормативное варьирование /Вариативность в германских языках. - М.; Калинин, 1988. - С.-21-23.
6. Каліта А.А. Фонетичні засоби актуалізації смислу англійського емоційного висловлювання. – Київ: КДПУ, 2001.-351с.
7. Королева Т.М. Интонация модальности в звучащей речи. - К.: Вища шк., 1989. - 147 с.
8. Методы автоматического распознавания речи// Под ред. У.Ли. - М.: Мир, 1984. -714 с.
9. Речь, эмоции, личность. Материалы и сообщения Всесоюзного симпозиума. -Л.: АН СССР, 1978. - 196 с.
10. Сафонова Л.А. Деякі типи інтонаційних шкал в англійському діалогічному мовленні // Питання романо-германської філології та методики викладання Іноземних мов. - К., 1977. - Вып.4. -С.134-138.
11. Cook M., Lalliee M. The interpretation of pauses by the listener // British Journal of Social and Clinical Psychology. 1972. - N 9. - P.275-276.

12. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English. – London: Cambridge University Press, 1969* - VIII + 382 p.
13. Crystal D., Quirk R. Systems of prosodic and paralinguistic features in English. - The Hague: Mouton, 1964. - 94 p.
14. Hollien H., Majewski W., Doherty E.T. Perceptual identification of voice under normal and disguise speaking conditions // *Journal of Phonetics*. - 1982. - N 10. - P.139-148.
15. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English. – London: Cambridge University Press, 1969* - VIII + 382 p.
16. Crystal D., Quirk R. Systems of prosodic and paralinguistic features in English. - The Hague: Mouton, 1964. - 94 p.
17. Hollien H., Majewski W., Doherty E.T. Perceptual identification of voice under normal and disguise speaking conditions // *Journal of Phonetics*. - 1982. - N 10. - P.139-148.